УДК 340.0(09)+947

И.Ю. Уваров

канд. ист. наук, доц., доц. каф. социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета имени О.П. Сухого

e-mail: artem.uvarov89@mail.ru

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI В.

В статье предпринята попытка, опираясь на факты, объяснить, в каких условиях в XVI в. проходило становление правовых отношений в Великом княжестве Литовском и какие факторы повлияли на развитие всей законодательной базы этого феодального государства.

Введение

Акт о признании великого князя Александра монархом Великого княжества Литовского и Польши был принят 3 октября 1501 г. на заседании сейма в Петракове, а 23 октября этот документ был привезен польскими радными панами Александру Ягеллончику для утверждения [1, с. 26]. После этого в Кракове 12 декабря состоялась его коронация королем Польши [2, с. 101]. Его жену, которая все еще оставалась верной православию, поляки не короновали [3, с. 505]. Издание Мельницкого привилея, как он стал называться, свидетельствует о провозглашении союзных отношений между ВКЛ и Польшей. По сути дела, это было возобновление персональной унии между двумя государствами [4, с. 34]. Однако в связи с тем, что на основании этого акта княжество автоматически теряло свою самостоятельность, сейм – сословный орган власти ВКЛ – выполнил волю шляхетских представителей и не утвердил положение Мельницкого привилея [5, с. 458–459]. Новый привилей Александра способствовал бы перемещению властных полномочий от господаря в руки панов-рада, что неминуемо привело бы к ослаблению роли великого князя в управлении страной [5, с. 459]. Этим привилеем расширялись полномочия шляхты в области политического управления страной. Польская магнатерия стремилась преградить все возможности правящей элите ВКЛ по осуществлению процедуры избрания господаря, что противоречило польским интересам [6, с. 173]. Поляки хотели организовать у себя в стране исключительно самоуправляемую модель политического устройства по принципу исключительно панско-аристократического правления, без института монархии [5, с. 460]. Именно такую ситуацию они стремились создать в аппарате управления польского государства во времена Казимира. Еще одним положением этого привилея было то, что православная шляхта ВКЛ уравнивалась в правах с католической польской шляхтой. Одновременно с этим планировалось осуществить сохранение права бояр-шляхты и расширение ее вольностей и привилегий, неприкосновенность феодального землевладения и прочего имущества [2, с. 103]. Таким образом, Мельницкий привилей 1501 г. представляет интерес только как показатель того, что могло произойти в случае политической уступки панского олигархата ВКЛ устремлениям польских дипломатов.

В начале XVI в. шляхта ВКЛ продолжает борьбу за расширение своих сословных вольностей, ориентируясь на привилегии коронной шляхты. Великокняжеские шляхтичи желали возвыситься до правового и имущественного положения радных панов. Но использовать для этого основные положения законодательной системы, которая на тот период существовала в Княжестве для лоббирования своих интересов, шляхта не сможет до конца без унии с Польшей. Достаточно серьезными противниками расширения прав великокняжеской шляхты была магнатско-олигархическая верхушка

княжества, которая препятствовала получению неограниченных вольностей для своих вассалов, интересы которой представляли широкие слои поветовой шляхты.

После вступления на престол ВКЛ Сигизмунда I 7 декабря 1506 г. в Гродно был издан привилей, которым новый монарх желал сохранить сложившийся традиционализм и консерватизм в аппарате господарской администрации, поддерживаемый во времена правления Казимира и Александра, не допустить разрастания недовольства у православных магнатов и шляхты по вопросам унии ВКЛ с Польшей, сохранить целостность страны и мобилизовать силы на отпор татарским нашествиям [7, с. 286]. Этот привилей был направлен на сохранение в обществе прав и свобод представителей светской власти, князей, бояр и мещан [8, с. 257–258]. Таким образом, проходило закрепление норм государственного права по формированию конституционной базы ВКЛ и создание предпосылок для подготовки и издания первого Статута 1529 г. Кроме общеземских привилеев ВКЛ, господарь осуществлял выдачу специальных привилеев частным лицам, которые представляли разные категории граждан феодального общества [9, с. 5–10; 10, с. 72–75].

В 1516 г. Сигизмунд I дал привилей маршалку Костевичу на владение в Кобринской волости. После смерти Костевича вся Кобринская волость переходит во владение королевы Боны, жены Сигизмунда I. Господарь по этому поводу выдал супруге специальный привилей. Вступив во владения данного поместья, Бона сама начала выдавать различные имущественные пожалования местным жителям не только Кобринской волости, но и пинским евреям, которые проживали на территории имений великокняжеской семьи. Так, 20 ноября 1548 г. Бона подписала документ, разрешающий пинчанам Иахиму Посаховичу и Юшку Лиошеевичу арендовать мытню и корчму. Такая благосклонность к иудеям объясняется тем, что они ответственно относились к арендуемому помещению, внося регулярно все необходимые налоги [11, с. 132].

К основной группе данных документов относятся земские привилеи и привилеи на Магдебургское право. На протяжении XIV–XV вв. в ВКЛ отсутствовала совершенная система законодательной власти, а правительство выдачей привилеев стремилось исключить общий закон. Постепенно с формированием сословно-представительной системы власти появилась еще одна группа документов, получивших название «устав» и «ухвал». На протяжении длительного периода эти документы регламентировали различные стороны юридической жизни гражданского, уголовного и процессуального права. Выдача «устав» находилась в компетенции великого князя [9, с. 6–8]. К общим постановлениям этой эпохи относится «устава» 1508 г. о приеме в ВКЛ польской монеты, о ценах на припасы, доставляемые в войска. В 1528 г. была выдана «устава» о военной службе (земской обороне), в которой указано для землевладельцев, сколько кому выставлять на войну ратников и как они должны быть вооружены. «Ухвалы» принимались в период прохождения сеймовых сессий [12, с. 71–72]. После введения Статута 1529 г. дальнейшее развитие права шло в форме издания сеймовых постановлений («ухвал»).

В сентябре–октябре 1529 г. великокняжеской властью были изданы четыре законодательных акта, которые вошли в историю под несколькими самостоятельными названиями. Это Киевский земский привилей от 1 сентября 1529 г., краткий общеземский привилей от 28 октября, пространный общеземский привилей от 18 октября и подтверждение Городельского привилея от 27 октября 1529 г. [8, с. 262–263]. Привилей 1529 г. явился обобщением всех прежних общеземских привилеев с некоторой переработкой текста по расположению материала, что придавало тексту более ясную и правильную форму. В подтверждающем привилее от 27 октября содержались переработанные тексты грамот 1413, 1434, 1447, 1492, 1506 гг. Эти тексты были изданы заново, но в своей новой форме [8, с. 268]. Таким образом, в содержание четырех привилеев 1529 г. вошли ранее изданные привилеи Ягайло, Витовта, Сигизмунда, Казимира, Алек-

сандра и Сигизмунда I. Как считал в свое время И.Б. Якубовский, «в проектированном переписчиком подтверждении 1529 г. по ранее изданным привилегиям есть некоторые пропуски статей, что свидетельствует о недоработке этих документов». Современному исследователю необходимо внимательно изучить и хорошо знать содержание всех привилеев, изданных до 1529 г.

На сейме 1544 г. шляхта требовала, чтобы в каждом повете были избраны судья и писарь из шляхетского сословия. Воеводы, старосты и державцы должны судебные заседания проводить в поветах, а не в своих имениях. Господарь был вынужден выполнить эти требования. Кроме всего этого шляхта просила, чтобы воеводы и державцы не увозили из поветов судебные книги, на что великий князь также согласился. В продолжение своих требований на данном сейме шляхтичи просили правительство издать уставу относительно платы за выдачу листов из канцелярии. На что также было дано согласие господаря. Одна из жалоб шляхты заключалась в том, что воеводы вселяют в их дома военных людей на постой против их воли. Было решено в дальнейшем этого не допускать. Все эти просьбы шляхты содержали в себе желание привилегированного сословия получить защиту господаря от притеснений великокняжеской администрации [13, с. 298–299].

В середине XVI в. правительство Сигизмунда-Августа проявляет отзывчивость к требованиям шляхты и издает на вальном сейме в январе 1547 г. большой общеземский привилей. Этот привилей по своему содержанию представлял собой повторение аналогичного привилея 1529 г. с некоторым изменением текста во вступительной и заключительной части [8, с. 271]. Сигизмунд-Август, таким образом, согласился с требованиями сенаторов сейма признать и подтвердить все привилегии и вольности шляхты, изложенные ранее в специальных грамотах. В своих выступлениях перед присутствующими господарь сослался на память и уважение своих предков, которые жаловали в свое время привилегии первенствующему сословию, и обещал, таким образом, подтверждение старых привилегий. Новый привилей 1547 г. подтверждал вольности радных панов, представлявших интересы светской и духовной знати независимо от того, католики они или православные, а также интересы князей, панов и рыцарей [15, с. 419]. Этот привилей окончательно уравнял в правах православную и католическую шляхту, что создавало возможность всесторонней реализации всей шляхтой своих прав. Однако этот привилей не отменил до конца всех положений Городельской унии 1413 г. Это касалось прав католической знати занимать привилегированные должности в государственном аппарате. Провозглашаемое сближение католической и православной шляхты скорей имело декларативный характер. Но несколько ослабли антиуниатские настроения шляхты от великокняжеских земель на заседаниях вальных сеймов.

На этом практика издания верховной властью в ВКЛ очередных привилеев не прекратилась, а 3 ноября 1551 г. в Вильно был издан большой подтверждающий привилей. Этим документом, который состоял из двенадцати ранее изданных грамот, Сигизмунд-Август хотел подтвердить законность предыдущих постановлений в отношении расширения прав и свобод шляхты. Однако представители от военнослужилого сословия продолжали требовать для себя специального правового положения в обществе, которое бы подтверждалось письменным постановлением господаря.

7 июня 1563 г. в Вильно был издан господарский привилей, на основании которого было заявлено, что все жители ВКЛ как католической, так и православной веры имеют одинаковые права: «ане теж и вси иные стану рыцерского и шляхетского, яко Литовского так и Русского народу, одно бы были веры хрестиянской». С источниковедческой точки зрения этот документ имеет огромную ценность, поскольку первоначальное его содержание не подвергалось существенной переработке, а значит, ее можно считать вполне достоверной [8, с. 275]. Публикация его была осуществлена членами ар-

хеографической комиссии в 1848 г. В качестве образца был использован вариант привилея, который был записан в книге копий Литовской метрики [18, с. 118–121]. Привилей 1563 г. имел пропагандистское значение для декларации равенства прав всех подданных ВКЛ как католического, так и православного вероисповедания, подготовить великокняжескую шляхту к более тесному союзу с Польшей [7, с. 361]. Положения этого привилея отменяли статьи Городельского привилея 1413 г. о предоставлении крупных должностей и членство в господарской раде только католикам [19, с. 141–142]. Существенной значимостью Виленского привилея 1563 г. было то, что шляхтичем теперь считался христианин без учета его принадлежности к католицизму или православию [18, с. 305, 543]. Интересен тот факт, что первоначально языком всех привилеев 60-х гг. XVI в. был исключительно старобелорусский язык. В 1900 г. все эти привилеи были опубликованы на латинском и польском языках. Однако проведенный анализ этих документов показал явные следы искажения текста при переводе со старобелорусскоязычного первоисточника.

На Бельском сейме 1 июля 1564 г. Сигизмунд-Август подписал очередной привилей, текст которого был подготовлен канцлером ВКЛ и виленским воеводой Н.Я. Радзивиллом. Современным исследователям этот привилей известен по официальной копии Литовской метрики. Публикация выверенного текста была осуществлена М. Любавским в приложении № 48 к его труду «Литовско-русский сейм». На Бельском сейме господарь начал обсуждения с сенаторами некоторых вопросов, касающихся унии с Польшей [7, с. 377]. Но великокняжеская знать отказалась от этих предложений. На этом сейме стало известно, что подготовлен вариант нового статута ВКЛ, в котором судебный раздел имел существенные изменения в соответствии с требованиями шляхты [8, с. 278].

Новым документом в законотворческой деятельности правительства ВКЛ стал очередной привилей 1564 г., который получил название Бельский. Привилей (в переводе с латинского «особый закон») – это законодательный акт, которым законотворцы феодального государства подтверждали те или иные права различных категорий населения [16, с. 34; 20, с. 47; 21, с. 44]. Этот привилей явился законодательным актом, который был издан как второстепенный документ перед публикацией нового Статута 1566 г. Согласно этому акту судебные органы отделялись от администрации в поветах и объявлялось равенство всех перед судом и законом для шляхетского сословия. Бельский привилей провозгласил решение господаря о создании в поветах земских судов и выборных должностей для судей: «З саженьем новым обычаем суду и порядку судового постановили и написали». Право избирать и быть избранным в этот орган власти предоставлялось шляхте [17, с. XXXIII; 22, с. 94–99]. Из имеющихся документов видно, что первое заседание в Слонимском повете земские судьи начали 22 января 1566 г. Заседания земского суда должны были проходить в замке или в другом господарском дворе. Для хранения судебных документов представителям местной администрации предписывалось построить специальное помещение, очевидно, каменный склеп [16, с. 38].

Заседания судебных сессий проходили три раза в год: первые – на следующий день после католического праздника св. Троицы; вторые – после праздника св. Михаила (29 сентября); третьи – после Богоявления. Основными причинами для отмены судебных заседаний могли быть созыв вального сейма (за 4 недели), война (за 6 недель) и эпидемии [17, с. XXXIII, XXXV–XXXVI]. Городские и земские суды были в каждом повете. Рассматривали они криминальные и гражданские дела. В основном это были различные иски, жалобы по имущественным делам (продажа деревень, меновые сделки, духовные завещания и т.д.). В обязанности городских судов входило рассмотрение уголовных дел, а гражданско-правовые вопросы относились к компетенции земских

судов. Все делопроизводство велось до конца XVII в. на старобелорусском языке, а потом на польском.

С развитием системы законодательной и исполнительной власти с 1566 г. в стране стали действовать подкоморные суды, где разбирали споры между землевладельцами [16, с. 39]. Таким образом, судебным органом для шляхты стал земский поветовый суд [20, с. 118; 23, с. 7–8]. Бельский привилей в дальнейшем нашел подтверждение в постановлении Городенского сейма от 10 июля 1568 г. Сенаторы просили господаря, чтобы старосты и державцы не судили шляхту в местечках, где не было решения судов. Государь дал ответ, что старосты имеют право судить только спадковых бояр «как раньше было» [24, с. 470–471]. Привилеи в указанный период выдавали как всему княжеству, так и отдельным регионам и городам.

Бельский привилей 1564 г. свидетельствовал об отказе магнатов ВКЛ во главе с Николаем Радзивиллом Черным от своего участия в управлении административно-судебными учреждениями. Начались выборы в среде шляхетской знати на посты административных и судебных чиновников [3, с. 638]. Назначались места для проведения заседания новых судов и порядок избрания должностных лиц земского судьи, подсудника и земского писаря, который исполнял обязанности нотариуса [7, с. 360–361; 10, с. 45]. Кандидатов на эти должности должны были избирать на поветовых сеймиках, которые были учреждены Виленским привилеем 1565 г. по требованию шляхты. Увеличилось количество воеводств и сократилось количество поветов. Устанавливались границы в пределах воеводств, поветов и волостей. На заседании сеймиков должны были собираться паны радные, князья, урядники земские и дворные и все представители «народу шляхетского и стану рыцарского, где в котором повете оселость мает» [8, с. 378].

Эти постановления находили свое юридическое закрепление в Статуте 1566 г. Бельский привилей 1563 г. подчинял феодальную власть ВКЛ ответственным лицам из господарской администрации. Таким образом, мы видим, что организационные преобразования в аппарате управления ВКЛ начались в период прохождения Виленского 1564 г. и Бельского 1564 г. сеймов. Издание привилеев 1563 и 1564 гг. – это результат требований шляхты новых социально-экономических и правовых сводов, которые были поддержаны представителями магнатской аристократии в лице сенаторов сеймовых сессий [25, с. 80–81].

Реформы, начатые с издания привилеев в 60-е гг. XVI в., всецело отвечали интересам шляхты, предоставляя ей новые сословные привилегии и выборные суды. В ВКЛ была проведена судебная реформа, основным содержанием которой было наведение порядка при рассмотрении судебных дел, в поветовых центрах великокняжеской администрации вновь учрежденном гродском (замковом) суде. Заседание этих судов проходило на территории городских замков под руководством воеводы. Также по требованию шляхты были созданы земские суды, которые заседали для разбора текущих дел по жалобам служилых феодалов. В состав судебной инстанции входил судья, подсудник и писарь. Эти должностные лица избирались на поветовом сеймике пожизненно. Так, например, среди должностных лиц был судья Городенского земского суда хорунжий этого повета Петр Мицут [26, л. 14–17об.]. Замковым судом руководил сам воевода, а заседание этой инстанции проходило ежемесячно. Кроме вышеназванных судов был учрежден подкоморный, или, как его еще называли, межевой суд, где рассматривались земельные споры между представителями феодальных сословий. Как правило, это были споры между землевладельцами из-за нарушения границ и вторжения в пределы имений соседних феодалов.

Реформы 60-х гг. XVI в. имели общие задачи по совершенствованию судебной системы и осуществлению правосудия [13, с. 718; 27, разд. III, арт. 4]. Это способствовало укреплению позиций такого органа власти, как господарская рада, и расширению

компетенции вального сейма. Шляхта получила возможность управлять политической системой ВКЛ и оказывать влияние на верховную власть в лице господаря.

Заключение

1 июля 1568 г. был издан последний (общеземский) привилей ВКЛ перед заключением Люблинской унии 1569 г. [8, с. 276]. Этот документ регулировал отношения привилегированных феодалов с представителями мещанского сословия [3, с. 641]. Следует признать, что развитие законодательной базы ВКЛ в XVI в. способствовало совершенствованию системы правосудия, расширяло компетенцию вального сейма и укрепляло позиции шляхты, которая стремилась осуществлять свою жизнедеятельность в правовом поле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грыцкевич, А. П. Палітычнае становішча Беларусі ў эпоху Скарыны / А. П. Грыцкевич // Спадчына Скарыны : зб. матэрыялаў першых Скарынінскіх чытанняў, 1986 / укл. А. І. Мальдзіс. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – 318 с.

2. Volumina constitutionum volumen 1. 1493–1526 / do druku przygot.: S. Grodziski, I. Dwornicka, W. Uruszczak. – Warszawa : Wydaw. sejmome, 1996. – S. 498.

3. Гудавичюс, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичюс. – М. : Фонд им. И. Д. Сытина, 2005. – 679 с.

4. Голенченко, Г. Я. Студенты Великого княжества Литовского в Краковском университете XV–XVI вв. / Г. Я. Голенченко // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. Проблемы взаимоотношений Польши, России, Украины, Белоруссии и Литвы в эпоху Возрождения / под ред. Б. А. Рыбакова. – М. : Наука, 1976. – С. 228–240.

5. Grodecki, R. Dzieje Polski średniowiecznej : w II t. / R. Grodecki, S. Zachorowski, J. Dąbrowski. – Kraków, 1926. – T. II : Od roku 1333 – 1506. – 475 s.

6. Пресняков, А. Е. Лекции по русской истории. Западная Русь и Литовское государство / А. Е. Пресняков. – М., 1939. – Т. II, вып. I. – 284 с.

7. Любавский, М. К. Очерк по истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – М. : Изд. О-ва истории и древностей рос., 1910. – 376 с.

8. Якубовский, И. Б. Земские привилеи Великого княжества Литовского / И. Б. Якубовский // Журн. М-ва народного просвещения. – 1903. – № 4, 5. – С. 277–284.

9. Ясинский, М. Н. Уставные земские грамоты Литовско-русского государства / М. Н. Ясинский. – Киев : Унив. тип., 1889. – 210 с.

10. Kutrzeba, S. Historja ustroju Polski w zarysie : w IV t. / S. Kutrzeba. – Lwów : Warszawa. – T. II : Litwa. – 1921. – 170 s.

11. Леонтович, Ф. И. Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовского государства / Ф. И. Леонтович. – СПб. : Тип. В.С. Балашева и К°, 1894. – 399 с.

12. Бестужев-Рюмин, К. Н. Русская история / К. Н. Бестужев-Рюмин. – СПб., 1825. – Т. II, вып. I. – 212 с.

13. Любавский, М. К. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М. К. Любавский. – М., 1900. – 850 с.

14. Любавский, М. К. Очерк по истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – М., 1915. – 401 с.

15. Zbiór praw litewskich od roku 1389 do roku 1529, tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563 / wyd. i przedm. A. T. Daniłowicz ; tł. L. Rogalski. – Poznań : Druk. na Garbarach, 1841. – [4], 542, IV s., [13] k. tabl.

16. Пісьмовыя крыніцы па гісторыі Беларусі IX–XVIII ст. : метад. парады па курсе «Крыніцазнаўства гісторыі Беларусі» для студэнтаў спецыяльнасці 02.07 «Гісторыя» / Гродз. дзярж. ун-т імя Я. Купалы ; склад. С. В. Палуцкая. – Гродна, 1993. – 70 с.

17. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Т. 1–39. – Вильна, 1895. – Т. 22 : Акты Слонимского земского суда. 1555–1570 гг. – 471 с.

18. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в V т. – СПб., 1848. – Т. III : 1544–1587. – 356 с.

19. Белоруссия в эпоху феодализма : сб. док. и материалов : в 3 т. / сост.: З. Ю. Копысский, М. Ф. Залога. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1959–1961. – Т. 1 : С древнейших времен до середины XVII века. – 1959. – 516 с.

20. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.

21. Юхо, Я. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я. А. Юхо. – Мінск : Беларусь, 1991. – 236 с.

22. Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVII вв. : сб. материалов / подг. И. И. Яновкин. – Л., 1936. – 153 с.

23. Сокол, С. Ф. Политическая и правовая мысль Белоруссии XVI – первой половины XVII в. / С. Ф. Сокол ; науч. ред. И. А. Юхо. – Минск : Наука и техника, 1984. – 188 с.

24. Литовская метрика. Отд. 1–2, ч. 3 : Книги публичных дел / ред. И. И. Лаппо. – СПб., 1914. – Т. 30. – 976 с.

25. Янушкевіч, А. Пачатак пералому. Віленскі вальны сейм 1563 г. на фоне Інфлянцкай вайны ўнутраных рэформаў у Вялікім княстве Літоўскім / А. Янушкевіч // Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVII стагоддзях : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск – Навагрудак, 23–24 лістап. 2007 г. / навук. рэд. С. Ф. Сокал, А. М. Янушкевіч. – Мінск : БІП-С Плюс, 2008. – С. 80–90.

26. Гродненский земский суд. Актовая книга (1756–1813 гг.) // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1755. Оп. 1. Д. 2.

27. Статут Великого княжества Литовского 1566 г. // Временник Императорского общества истории и древностей российских. – М., 1855. – Кн. 23. – 175 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 07.07.2017

Uvarov I.Yu. **The System of Legal Relations and the Formation of the Legislative Base in the Grand Duchy of Lithuania in the 16th Century**

In this article, an attempt is made, based on facts, to explain the conditions under which in the 16th century, there was a formation of legal relations in the Grand Duchy of Lithuania and which factors influenced the development of the entire legislative base of this feudal state.